

Глава 218: Закрытое бритье (1)

Мягкое чувство его губ на ней было похоже на самое опьяняющее вино, и он напился от волнения. Он немного расставил губы и даже высунул язык. Сдерживаемый долгой сдержанностью он спускал руку все ниже и ниже...

Находясь в глубоком сне, Чу Лянь внезапно почувствовала холод по всему телу. Когда она почувствовала, как что-то холодное коснулось ее губ, она внезапно открыла глаза и сразу встретилась с этим изящным, красивым лицом. Ярость ворвалась, как вулкан в ее сознание, проявляясь внешне как яростный взгляд. Ее первая реакция заключалась в том, чтобы укусить, а ее руки сильно толкнули человека, удерживающего ее.

Сяо Боцян все еще был погружен в свои эмоции и был застигнут врасплох, когда Чу Лянь оттолкнул его: он не мог сохранить равновесие и отступил на несколько шагов.

Только после этого он почувствовал боль на губах.

Его взгляд потемнел, и он потянулся, чтобы вытереть нижнюю губу, а затем поднял пальцы к своим глазам.

Его голова нагнулась, и он посмотрел на полосу ярко-красной крови на его руке. Затем он поднял голову, чтобы посмотреть на Чу Лянь.

«Лянь'эр, это я!»

Это был он, это был не какой-то незнакомец! Как могла Лянь'эр отнестись к нему так?

Чу Лянь была в отвращении. Она уже спрыгнула с кресла в панике и отступила так далеко, как могла, аж до другой стороны павильона. Ее брови были плотно сжаты, когда она впиалась взглядом в Сяо Боцзяна.

Она не ожидала, что Сяо Боцзянь будет таким бесстыдным! Как он мог воспользоваться ею во время сна?

Называть его зверем было бы оскорблением для всех животных! Она уже была замужем! Как он мог сделать что-то такое безнравственное!

Для сравнения, хотя ее муж Хэ Санланг был немного сумасшедшим, он все еще был хорошим джентльменом.

И как он вошел во внутренний двор Усадьбы Цзин'ань?

Вскоре он почувствовал, что Чу Лянь уже наполнена сотнями мыслей и сомнений.

Она поняла, что основные события в оригинальной истории не изменили своего курса, несмотря на ее вмешательство. Однако многие из мелких деталей и событий уже отличались.

Казалось, что она не сможет зависеть от событий, которые она прочитала в книге, чтобы избежать катастрофы в будущем.

Она должна была составить более тщательные планы для отступления и лучше подготовиться.

Чу Лянь нахмурилась, ее глаза были полны осторожности. «Мистер Сяо, почему ты здесь?»

Если Чу Лянь проверила бы обстановку и поняла, что вокруг никого нет, она бы начала кричать давным-давно. Она не хотела оставаться в обществе этого опасного человека ни секунды дольше.

Когда Сяо Боцзянь заметил осторожность в глазах Чу Лянь, боль в сердце пронзила его. Он быстро попытался объяснить: «Лянь'эр, мы не встречались так долго. Я просто хотел увидеть тебя.»

В это поверили бы только призраки!

Если бы вы просто хотели меня видеть, то зачем вам нападать на меня? Чу Лянь не верила в оправдание Сяо Боцзяна ни на йоту.

Чу Лянь сжала губы. Она заметила бессознательную Сиянь, которая каким-то образом упала в обморок на скамье, в комнате с цитрусом, не слишком далеко. Когда она вспомнила, как Вэньлан упала в обморок в «Дэнкен Чайхаусе», она стала еще более бдительной.

Это был внутренний двор усадьбы Цзин'ань. Хотя было уже после часа дня, и не было много слуг, если кто-то придет, она никогда не сможет очистить свое имя, независимо от того, что она сделала.

Хотя Великая Династия Ву была более открыта, женщины всегда были в проигрыше. Кроме того, она была новобрачной женой, мужа которой не было дома. Было бы трудно никому не подозревать, что она собирается делать с другим мужчиной.

«Поскольку вы уже видели меня, пришло время вам уйти, мистер Сяо!» Чу Лянь изо всех сил старалась использовать разговорный тон.

Хотя Сяо Боцзян был не очень сильным, у него был опытный телохранитель. Это было то, о чем упоминал первоначальный роман. Таким образом, несмотря на то, как была расстроена Чу Лянь, она делала все возможное, чтобы контролировать свою ярость. Она боялась, что Сяо Боцзян потеряет свою рациональность и вызовет своего телохранителя, чтобы тот напал на нее, если она спровоцирует и разозлит его.

У нее было мало навыков самозащиты, и у нее не было ничего такого, чем можно защититься.

Длинные и узкие глаза Сяо Боцзяна были сосредоточены исключительно на испуганной девушке перед ним. Его руки были собраны за его спиной, спрятав кулаки, которые были сжаты, чтобы приложить все усилия для самоконтроля.

«Лянь'эр, ты не скучала по мне? Я знаю, что я был неправ в том, что оставил тебя в тот день... Я ублюдок! С тех пор я утонул в своей вине. Лянь'эр, ты должна мне верить. Можешь ли ты верить мне только однажды? Если что-то подобное произойдет снова, я больше никогда не оставлю тебя, даже если моя жизнь будет в опасности. Я буду держать тебя рядом и всегда защищать тебя. Ты никогда больше не пострадешь.»

Голос Сяо Боцзяна был наполнен эмоциями, когда он говорил. В сочетании с этим красивым метросексуальным лицом его речи было достаточно убедить любую наивную, незащищенную юную леди в считанные секунды.

Если бы она была оригинальной «Чу Лянь», возможно, она была бы достаточно тронута, чтобы упасть в его объятия. Однако, как жаль! Чу Лянь больше не была оригинальной «Чу Лянь».

Ее нисколько не тронули его слова. Его речь на самом деле оказала на нее противоположное влияние: она не поверила.

Чу Лянь даже не пыталась понять, есть ли у Сяо Боцзяна какая-то искренность в словах. Она только подумала, что это смешно. Наконец она поняла, почему у нее нет никаких чувств к Сяо Боцзяну, хотя она взяла на себя тело женского протагониста, его предполагаемой любовницы.

Этот человек был полон амбиций и имел серебряный язык. До того, как приблизилась реальная опасность, он мог обещать все, что хотел. Однако, если он действительно искренне защищал ее, он должен был показать это своими действиями, прежде чем начать обещать снова!

Поскольку он уже «бросил» ее однажды, он не должен был возвращаться так бесстыдно, а тем более попытаться компенсировать это одними лишь словами.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/269197>